

Глаза Кеничи расширились, и он сделал это снова, его взгляд опустился с ее почти безэмоционального лица на грудь и бедра, затем снова вверх. Когда он поднял взгляд, то понял, что его лицо горит. Но что еще хуже, это потрясло его до глубины души. На лице сенсея появился легкий намек на румянец на ее обычно персикового цвета щеках.

— П-п-простите... Сэнсэй... — Пробормотал он, прекрасно понимая, что его поймали за пристальным взглядом. Он всегда боялся этого, но до сих пор ему везло... Или он так думал. На самом деле она ловила его каждый раз. Но она никогда никак не реагировала.

— Все... хорошо. — Она потянула его за плечо, и он полностью повернулся к ней лицом, затем он в шоке уставился на нее, когда она опустила взгляд на себя, затем снова подняла. — Ты думаешь... я красивая? — Глаза подростка расширились, а сердце забилось в груди.

Что тут можно сказать?! Правду?! Должен ли он пытаться отрицать это??? А как же... как же Миу? Последняя мысль сильно задела его, и он почти рефлекторно, инстинктивно, отвернулся от мыслей о светловолосой девушке, которая водила его за нос и так часто дразнила. Которая отбивала любую девушку, проявлявшую к нему интерес, и отказывала ему в любом виде романтического внимания.

Он сказал правду. — Конечно. Вы... Сигурэ-Сэнсэй, вы прекрасны. — Глаза Сигурэ расширились, и румянец на ее щеках стал еще глубже. Она глубоко вздохнула, ее внушительная грудь поднялась, и Кеничи снова обратил на это внимание, хотя бы на мгновение. Но его взгляд вернулся к ней. Он был явно смущен, но Кеничи Сирахама был не из тех, кто отрицает свои ошибки, он смотрел им в лицо и делал все возможное, чтобы их исправить.

Но когда он смотрел на нее, его прекрасная мастерица оружия сделала нечто редкое. Она улынулась ему, и Кеничи задумался, действительно ли так плохо смотреть на ее тело, оценивая совершенные формы женщины, известной как Сигурэ Косака. Он тяжело сглотнул и вынужден был добавить. — Я... то есть... я думаю, что да. — И его способность встретиться с ней взглядом не удалась.

Улыбка Сигурэ угасла. Исчезла, но не забылась, так как ее обычный несгибаемый стоицизм снова взял верх. — Тебе не нужно... отворачиваться. — Кеничи сглотнул, но его голова медленно пришла в норму. — Ты хочешь... увидеть больше? — И когда она произнесла эти слова, ее маленькие руки поднялись, чтобы проследить изгибы ее бюста.

Глаза подростка расширились, голова слегка дрогнула, словно в борьбе между «нет» — он все еще заботился о Миу... и «да» — он очень хотел увидеть больше! Сигурэ приняла решение за него. Одна рука задрала заднюю часть ее кимоно, на мгновение приподнялась и передняя часть, и на мгновение обнажились почти облегающие фундоси, которые она носила в качестве нижнего белья, что едва не вызвало у Кеничи кровотечение из носа.

Она сделала... что-то под рубашкой, затем сняла со спины нодати в ножнах и отпустила его, а через секунду за ним последовала и цепная рубашка, которая была на ней.

— Ч-что? Как ты...? — Каким-то образом она сняла нижнюю рубашку из стальной сетки, не снимая кимоно. Но его вопрос о кажущейся невозможности был быстро уничтожен видом ее обнаженного бледного декольте и нежными пальцами, которые тянули кимоно все шире и шире.

— О боже... — Сказал ошеломленный подросток, когда, наконец, в поле зрения появилась идеальная обнаженная грудь его удивительного сенсея.

— Они тебе... нравятся? — Тон Сигурэ был чисто любопытным. Она надеялась, что они ему все же нравятся. Кеничи мог только кивнуть, из его горла вырвалось слабое поскуливание. Он не мог поверить, что это происходит!

Крошечная улыбка появилась снова, но лишь на секунду, прежде чем контроль над собой вернулся. — Я не против... чтобы ты их увидел. — Она сжала свои круглые пышные груди, они были такими большими. Большие и полные, мягкие и немного упругие. На любой женщине они были бы внушительными, на довольно миниатюрной Сигурэ они казались огромными, но каким-то образом все еще соответствовали ее фигуре. Помогло то, что у нее были широкие

бедра...

— Я-Я... Вау... — Он заикался, но не мог отвести от нее глаз.

— Ты... Хочешь почувствовать? — Ученик дрожаще кивнул, но прежде чем он смог осознать свои желания, мастер взяла оба запястья Кеничи и прижала их к своей груди.

— Хннг... вау... Они такие мягкие... — Он тяжело дышал, стараясь сохранять спокойствие. Он понял, что она смотрит прямо ему в лицо. — Я действительно могу это сделать? Должен ли... я?

Сигурэ почувствовала это, и на ее щеках появился легкий красный оттенок. — Ты можешь. Мне... нравится. — При этих словах руки подростка задвигались сами собой, и он крепко сжал ее тяжелые дыни. Сигурэ не застонала, но на мгновение ее глаза словно затуманились, и женщина издала легкий стон. Кеничи воспринял это как поощрение и сжал чуть сильнее, прикусив губу, когда почувствовал, как она поднимается, и обнаружил, что его брюки вдруг стали совсем тесными.

— Этого... достаточно. — Он остановился еще до того, как она закончила первое слово, и женщина кивнула ему. А потом она опустилась. Ее хвост развевался, когда она легко присела. Кеничи издал легкий вскрик удивления и почти отступил назад. Взглянув вниз, он увидел удивительную картину. Прекрасная Сигурэ сидела на корточках, выставив напоказ свои массивные груди. Они были потрясающими, а то, как она смотрела на него снизу вверх, было тем, о чем он мечтал... И тут она протянула руку и начала расстегивать его ремень.

— Ч-что ты хочешь?! — Но было очевидно, чего она хочет. Стягивая ремень и тренировочные штаны, ее лицо дернулось в сторону, чтобы избежать удара его члена, который освободился в пульсирующем проявлении похоти. Ладно... сиськи — это одно, но чтобы Сигурэ-Сэнсэй доставала его член? Это было безумие! И не успел он опомниться, как ее руки обхватили его член почти так же уверенно, как она держала меч. Это было немного пугающе... и очень, очень сексуально.

Сигурэ уставилась на член Кеничи, у японского юноши он был большой. Даже больше, чем она ожидала. Ее чутье подсказывало, что там что-то большое, но из-за бесконечных тренировок и боевых стрессов у Кеничи никогда не было эрекции рядом со своим наблюдательным сенсеем. Это был приятный сюрприз... Даже если она и не знала, что с ним делать.

Сигурэ Косака была найдена почти одичавшей сиротой, воспитана заботливым, хотя и рассеянным человеком, а затем, когда она достигла совершеннолетия, была передана на попечение других мастеров боевых искусств. Ее жизнь была связана с боями, и мало с чем еще. Правда заключалась в том, что она была девственницей, несмотря на то, что давно достигла зрелого возраста. Честно говоря, это никогда не беспокоило ее. Ее любимый ученик был первым мужчиной, о котором она задумалась, но на него эмоционально претендовала молодая девушка Фуриндзи... что ж, ее потеря.

Сигурэ нравилось, как он выглядит, такой длинный и толстый. Это было похоже на рукоятку живого оружия, инструмента для разрушения. Действительно, он был длиннее, чем рукоять ее любимой Нодачи. Ее опытный взгляд на бой и оружие определил его длину примерно в 35 сантиметров... Что на ее неопытный сексуальный взгляд казалось вполне приличной длиной. Она и не подозревала, что это ставит молодого человека на уровень, который посрамит любую порнозвезду и некоторых сельскохозяйственных животных. Она просто знала, что ей это нравится.

Кеничи покраснел так сильно, что красный румянец дошел до его шеи. Сигурэ, зрачки которой были расширены, покраснела лишь слегка. Она наклонилась и понюхала необрезанную головку, щель на конце была влажной, и в ней начала появляться сперма. Ее нос дважды дернулся, и она моргнула.

— Он... вонючий. — Но она не отпустила его и не отвернулась. Вместо этого она еще раз понюхала массивный член.

— Я-Я-Я сожалею, сенсей! — Последний час он упорно тренировался, пытаясь выкинуть Миу из головы. Теперь она определенно была оттеснена довольно далеко. Но его пах был

блестящим от пота, казалось, что вся его длина блестит. А его растущая похоть только усиливала аромат. — Я могу принять душ или...

— Нет... — Она прервала его, продолжая смотреть прямо на его член. — Мне... нравится. — Глаза Кеничи были широкими, как обеденные тарелки. Она, наконец, посмотрела мимо его члена на его лицо. — Позже... ты потренируешься со мной... с оружием. — Он мог только смотреть и, наконец, кивнул. Честно говоря, он уже давно чувствовал себя виноватым, но сейчас не мог отказать ей, чтобы спасти свою жизнь.

В оцепенении его зрение блуждало в раздумьях, не было ли все это странным чудесным сном. В стропилах он заметил легкое движение. Там была маленькая мышка... с мечом. Это была не галлюцинация, это был Точумару, маленький друг и вечный спутник Сигурэ... Мышь посмотрела вниз на Кеничи... и показала мальчику большой палец вверх.

Не успел он удивиться тому, что мышь совершила такой поступок, как красавица, склонившаяся перед ним, высунула язык и лизнула кончик его члена. — Аахннн! — Вызвав протяжный стон у девственного мальчика. Кеничи был подростком, у него были свои потребности. Однако, живя в Рёдзанпаку уже более года, он ни разу за это время не прикоснулся к себе.

Только хорошо натренированный самоконтроль удерживал его от взрыва. Тогда, скорее из любопытства, чем из знания или умения, женщина просунула язык под его крайнюю плоть. — Ах! Ах! Аххх! — И провела языком по внутренней стороне, отслаивая ее и вытаскивая наружу толстый слой смегмы. — С-с-сенсей! Н-нет! Не надо! Это так... грязно...! — Его слова были почти хныканьем от шока и чрезмерного возбуждения.

Он посмотрел вниз и увидел, как она немного отстранилась и показала ему свой приз. Толстый сгусток собранной жижи. Она была белой, почти желтой, и к ее красивому рту прилипла пара лобковых волосков. Он уставился на нее в шоке, разинув рот от непристойного зрелища. — Аххнн... — Сигурэ слегка застонала, наслаждаясь вкусом слизи больше, чем она думала... Она вспомнила, что читала что-то на редких школьных уроках о чистке этой части. Это заинтересовало ее, ведь мальчики были для нее чужды в вопросах секса. Она помнила, что там говорилось о чистке влажной тряпкой... а не языком. Возможно, ей следовало бы выплюнуть это... Но ей было любопытно.

Рот Сигурэ закрылся, ее голова качнулась назад, и раздалось громкое — Гульп! — Когда она сглотнула его жижу. Рот женщины снова открылся, и она выдохнула. — Это было... неплохо. — Даже социально невежественной Сигурэ было немного стыдно признать, что она нашла это довольно вкусным. Ее симпатичный ученик уже выглядел так, словно собирался взорваться. Ей пришлось улыбнуться... совсем чуть-чуть. Кеничи застонал от этого зрелища.

— Теперь... еще. — И с этим заявлением она подалась вперед и взяла кончик его члена в рот.

— Ааахнн! С-сенсей! — Кеничи закричал, женщина сосала его член, но ее язык, невидимый, бегал вокруг него так, что у мальчика заслезились глаза, а тело задрожало. Затем, поняв, что она просто держит его за ствол, она начала поглаживать. Это было слишком сильно. — Ах! Ах! Аааахннн-МММПХ! — Кеничи закрыл рот руками, чтобы заглушить свои неконтролируемые стоны, так как кончил впервые за год...

Сигурэ сосала и облизывала его член без единого изменения в выражении лица, но когда Кеничи кончил, она почувствовала это. Его член пульсировал в ее чувствительных руках, затем во рту, и вдруг густая сперма хлынула ей в рот. И тут даже глаза уважаемой наставницы расширились от удивления, когда шокирующе густая сперма, больше похожая на желе, заполнила ее рот.

Она проглотила, но это было непросто. Она была такой густой... и ее было так много. Кеничи в своей депрессии усердно тренировался, сильно потел и был немного обезвожен. Акисамэ-Сэнсэй был бы разочарован. Но Сигурэ поняла, что ей понравилось. Очень. Ее язык обрабатывал слизь, разбивая ее, и она глотала... Потом она глотала снова, и снова, а он продолжал кончать! Разве мальчики должны были так много кончать? Возможно, те, которые были физически перестроены с нуля в такой гиперэффективный силовой агрегат, каким был Кеничи.

Гульп... Гульп... Гульп... Но недостаток опыта показал, что часть выскользнула из ее губ и потекла вниз. Наконец она отстранилась с небольшим вздохом. Кеничи просто опустился, почти упав на пол, и просто дышал. Сигурэ осталась на месте, присев на корточки, и

потянулась вверх, чтобы стереть большим пальцем сперму с подбородка... и в рот. — Мммм... — Таков был ее бездумный и честный ответ. Кажущийся незначительным ответ скрывал правду ее эмоций. Например, правду о том, что если она не будет осторожна, то стоический мастер оружия может оказаться зависимой от спермы своего ученика.

Он посмотрел на свою сенсей, ее сиськи выпятились, и на них вылилось более чем немного его густой спермы.

— О боже... — Сигурэ потерла рукой живот, она чувствовала, что ее желудок действительно стал полным. Она посмотрела на мальчика и спокойно поднялась на ноги.

— Мы будем тренироваться... скоро. — Она ушла в ванную, и внимательные глаза заметили блеск жидкости, стекающей по ее бедрам. Кеничи совершенно не замечал этого.

<http://tl.rulate.ru/book/697/9921>